

К вопросу о принципах законности и добросовестности в теории гражданского права

В. А. Егупов

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Московского университета имени С. Ю. Витте.
Адрес: ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте,
115432, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1.
E-mail: egupov1981@mail.ru

On the Issue of the Principles of Legality and Good Faith in the Theory of Civil Law

V. A. Egupov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of Moscow University named after S. Yu. Witte.
Address: Moscow University named after S. Yu. Witte,
Build. 1 12 2nd Kojuhovskiy passage, Moscow, 115432, Russian Federation.
E-mail: egupov1981@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы необходимости соблюдения в имущественных отношениях, регулируемых гражданским правом, принципов законности и добросовестности как в вещно-правовых, так и в корпоративных и обязательственных правоотношениях. Доказывается важность и необходимость соблюдения данных принципов также при разрешении гражданско-правовых споров как в досудебном, так и в судебном порядке. В целом обосновывается важность проникновения указанных принципов во все аспекты частного права, в особенности в теорию и практику гражданского права, его подотраслей и институтов. По мнению автора, категории законности и добросовестности являются одними из базовых категорий и основополагающих принципов в регулировании гражданско-правовых отношений. Автором отмечается, что как судебные органы, так и внесудебные примирители исходят всегда из того, что стороны изначально при заключении сделки действовали законно и добросовестно, сторона же, которая с этим не согласна, обязана доказать недобросовестность, а в ряде случаев и незаконность действий другой стороны. Именно поэтому в статье аргументируется, что при разрешении имущественных и иных споров важно установить, насколько законно и добросовестно действовала та или иная сторона правоотношения.

Ключевые слова: обязательство, договор, ценности, вещное право, корпоративное право, обязательственное право, договорное право, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, право собственности, гражданско-правовой спор, гражданское судопроизводство, юридическая теория.

Abstract

The article examines the issues of the necessity of observing the principles of legality and good faith in property relations regulated by civil law, both in property and in corporate and contractual legal relations. The importance and necessity of observing these principles is also proved when resolving civil disputes both in pre-trial and judicial proceedings. In general, the importance of penetrating these principles into all aspects of private law is substantiated, especially into the theory and practice of civil law, its sub-branches and institutions. In general, the importance of the penetration of these principles into all aspects of private law, especially into the theory and practice of civil law, its sub-branches and institutions, is substantiated. According to the author, the categories of legality and good faith are one of the basic categories and fundamental principles in the regulation of civil law relations. The author notes that both judicial authorities and non-judicial conciliators always proceed from the fact that the parties initially acted lawfully and in good faith at the conclusion of the transaction, while the party that

does not agree with this is obliged to prove the bad faith, and in some cases the illegality of the actions of the other party. That is why the article argues that when resolving property and other disputes, it is important to establish how lawfully and in good faith one or the other side of the legal relationship acted.

Keywords: obligation, contract, values, property law, corporate law, law of obligations, contract law, legal entity, individual entrepreneur, property rights, civil dispute, civil proceedings, legal theory.

Исследуя сущность и юридическую природу основополагающих принципов частного права, поневоле задаешься вопросом относительно иерархии этих принципов и важности каждого из них для полноценного регулирования корпоративных, обязательственных, вещных и иных имущественных отношений. Анализируя положение действующего гражданского законодательства и практики его применения, мы пришли к выводу о том, что главными принципами теории гражданского права являются общетеоретические принципы законности и добросовестности. Они же составляют основное звено теории частного права в целом и гражданского права как его ведущей самостоятельной отрасли права в частности, поскольку их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение приводит к нарушению прав и законных интересов субъектов гражданского права и порождает споры между ними, которые решаются как в судебном, так и во внесудебном порядке с обязательным соблюдением этих же самых принципов.

Следует отметить, что понятийно-категориальный аппарат юридической теории достаточно объемный и зачастую сложный для понимания и уяснения. Это в полной мере касается и теории гражданского права. Различные виды источников права, система правоохранительных и контролирующих органов, нормы материального и процессуального права в итоге направлены на обеспечение законности и презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. При этом связь указанных принципов очевидна. Если же законность не обеспечивается, то можно ли полагаться на добросовестность сторон частноправовых отношений, их честность и справедливость? Для более объективного понимания и уяснения данных правовых категорий, обратимся к их определению. Следует особо подчеркнуть, что в теории права существует великое множество определений для данных понятий. На наш взгляд, наиболее удачные определения раскрывают законность как такое состояние государства и общества, при котором обеспечивается полное, надлежащее и точное соблюдение и исполнение законов и иных

нормативных правовых актов всеми субъектами права, включая само государство, издавшее такие нормы права. По справедливому замечанию ряда исследователей, «...законность подразумевает отношение к праву в обществе. Она определяет состояние системы правоотношений, являясь одним из основных положений теории права. Законность рассматривают как один из аспектов реализации власти государства, политико-правовой режим, элемент демократии, состояние общества, условие поддержания правопорядка, принцип функционирования органов государственной власти и их должностных лиц» [5. – С. 91]. Однако для правильного соблюдения и исполнения законов, безусловно, важно их правильное понимание, толкование и применение. Соответственно, для воплощения законности в жизнь необходимо в первую очередь правильное понимание тех самых формально определенных правил поведения людей, которые требуют соблюдения, исполнения, использования и применения. В этой связи недопустимы нормы права с двусмысленным пониманием, абстрактным характером, бесконечными отсылочными и бланкетными формулировками, что, к сожалению, нередко встречается именно в гражданском законодательстве. Такие нормы права сложны для восприятия не только индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но и профессиональных юристов, что в итоге приводит к отступлению их от принципа добросовестности, являющегося фундаментом любых гражданско-правовых отношений. К сожалению, во многих источниках частного права такие нормы имеют место быть, в результате чего они либо не исполняются вообще, либо исполняются частично, что в итоге резко снижает уровень законности и добросовестности как главных ценностей и принципов теории гражданского права.

Как справедливо указывает Т. В. Дерюгина, «...гражданское законодательство не ограничивается характеристикой категории добросовестности только как принципа или презумпции. Помимо вышеперечисленных случаев добросовестность рассматривается как:

- характеристика субъективной стороны правоотношения;
- необходимое требование осуществления права;
- предел осуществления гражданских прав;
- антипод недобросовестности» [3. – С. 51].

Следует отметить, что в теории частного права зачастую те или иные общественные отношения регулируются законодательством лишь частично, а право регулировать такие отношения отдано самим их участникам путем соответствующего оформления (например, трудовой договор, гражданско-правовой договор, соглашение об уплате алиментов, брачный договор, завещание, доверенность и т. д.). Между тем сами субъекты прописывают в данных документах условия, права и обязанности, выгодные для них лично, а не для обеих сторон. При возникновении же споров и взаимного непонимания суд, как правило, руководствуется договором, поскольку сам закон такие отношения не регулирует, а только охраняет и защищает. Более того, суд предполагает, что изначально стороны при заключении договора действовали добросовестно, не злоупотребляли правом, стремились к взаимовыгодному положительному результату. В этой связи доказать недобросовестность более сильной в экономическом отношении стороны бывает практически невозможно, тем более что сама категория добросовестности носит весьма абстрактный характер. В целом же «добросовестность – это оценочная категория, а раз так, то допускает различные толкования, что более минус, чем плюс. Таким образом, когда отношения сторон урегулированы законом или договором, то введение дополнительной категории в виде добросовестности лишено оснований. И лишь в тех случаях, когда отсутствуют и специальные, и общие нормы, и другие источники, регулирующие правоотношения, мы можем обратиться к принципу добросовестности» [3. – С. 54–55].

В теориях же корпоративного и вещного права, которые, в отличие от теории права обязательственного, предоставляют участникам правоотношений меньше возможностей действовать по их собственному усмотрению (особенно это касается корпоративных норм, отношений собственности на недвижимое имущество, вопросов реорганизации, ликвидации и банкротства юридических лиц), также имеются проблемы, влияющие на ценность принципов законности и добросовестности. Исторически сложилось так, что

воля государства, публичного органа зачастую превалирует над волей частного лица, которому приходится, полагаясь на законность и добросовестность действий и решений органа власти, соглашаться с теми предписаниями, которые публичный орган выносит по результатам проводимых проверок. Уже потом, в порядке административного судопроизводства либо внесудебного административного процесса, эти акты частному субъекту приходится обжаловать. Как негативный результат несоблюдения принципов законности и добросовестности со стороны органа публичной власти – потеря доверия к нему и дальнейшего желания с ним сотрудничать.

Другой пример. Для осуществления коммерческой деятельности необходима регистрация в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя или самозанятого гражданина. Для осуществления же некоммерческой деятельности нужно получить разрешение органов юстиции. С одной стороны, таким образом обеспечивается законность, с другой же стороны, ограничивается или нарушается конституционное право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В этой связи, как отмечает К. А. Раков, «...категорически недопустимы отступления от требований позитивного закона в уголовном и административном праве, использующих императивный метод правового регулирования. В гражданском же праве, где значительная часть норм являются диспозитивными, где существенная часть правоотношений носит договорный характер, контроль за неукоснительным соблюдением законности не столь значителен» [6. – С. 38]. Именно в силу диспозитивности норм гражданского права не соблюдается в ряде случаев и принцип добросовестности субъектов при совершении ими различного рода сделок, ибо выгода, прибыль стоит у таких субъектов на первом месте.

В связи с этим возникают банальные вопросы вроде следующих. Можно ли в нашем правовом государстве в полной мере реализовать свои частные права, не нарушив при этом публичные нормы, запреты и обязывания? Как, будучи законопослушным гражданином, отстаивать свои права, опираться на законность, добросовестность, не нарушать правопорядок? Как, будучи добросовестным субъектом, защитить свои нарушенные права и добиться справедливости с

помощью государства? Заслуживает ли работник наказания, общественного осуждения и порицания, если он выкрал у работодателя заработную плату, которая не выплачивалась ему более полугода, и преступление ли это? С точки зрения уголовного закона это преступление – хищение имущества (денежных средств) работодателя. С точки же зрения норм трудового права работодатель обязан дважды в месяц выплачивать (перечислять) работнику заработную плату, однако обязанность свою он в течение длительного времени не исполняет, т. е. поступает одновременно и незаконно, и недобросовестно. Можно ли забастовку с изъятием денежных средств у работодателя считать правомерным поведением работника, защищающего свои трудовые права, либо это правонарушение, за которое работнику полагается дисциплинарное взыскание в виде увольнения по инициативе работодателя и дальнейшее наказание в административном или уголовном порядке? Можно ли привлечь такого субъекта еще и к гражданско-правовой ответственности за систематическое нарушение своих кредитных обязательств перед банком, если недобросовестный работодатель постоянно ему задерживает заработную плату, которая является для него единственным источником дохода? Таких вопросов, к сожалению, возникает очень много в процессе реализации норм права, и зачастую это приводит к печальным последствиям для обеих сторон правоотношения. Причина, как ни странно, кроется в отсутствии законности и добросовестности как основополагающих принципов теории гражданского права. Государство обязано своевременно реагировать на все обращения и жалобы граждан, защищать их законные права и интересы как в административном, так и в судебном порядке, не допуская бюрократической волокиты, очковитирательства и затягивания решения вопроса. Контроль государства за соблюдением прав и свобод граждан, за исполнением законов должен быть на самом высоком уровне, иначе ни о какой законности и добросовестности не может быть и речи.

Е. Е. Богданова определяет добросовестность как сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей [1. – С. 1363]. Другие исследователи различают объективное и субъективное понимание добросо-

вестности. Так, например, А. А. Тулинова обоснованно пишет о том, что «...добросовестность в объективном смысле – модель поведения, ожидаемая от участников гражданского оборота. Добросовестность в субъективном смысле проявляется тогда, когда необходимо установить неосведомленность участника правоотношений об имеющих значение обстоятельствах, когда его неосведомленность не связана с его виновным поведением, а на законодательном уровне используются формулировки, “не знал и не должен был знать”» [7. – С. 63]. Иными словами, «...этот принцип обязывает всех участников гражданских правоотношений осуществлять субъективные права с целью достижения своих интересов таким образом, чтобы при этом не причинялся ущерб законным правам и интересам других участников правоотношений, а также не допускалась недобросовестность в субъективном смысле, т. е. осознание субъектом неправомерности своего поведения» [2. – С. 38]. Таким образом, согласно выводу Д. А. Заблоцкой, «...принцип добросовестности – принцип верности соглашению, его уважение и соблюдение данного слова» [4. – С. 289]. Это должно быть аксиомой для любого гражданско-правового договора, брачного договора, трудового договора, нормативного договора, международного договора и иных существующих в российской правовой системе договоров и соглашений.

Заканчивая исследование взаимосвязанных между собой категорий «законность» и «добросовестность», следует сделать обобщающий вывод о том, что идеальной законности и полной добросовестности как главных и основополагающих принципов теории гражданского права не существует ни в одном государстве вне зависимости от степени его экономического развития и тщательности регулирования данных отношений законом. Важно понимать, что каждый законопослушный гражданин должен стремиться действовать в строгом соответствии с законом при решении любых вопросов и проблем, при этом быть добросовестным субъектом гражданских правоотношений, а государство должно всячески ему в этом помогать и защищать от любых противоправных деяний недобросовестных субъектов. Закон должен быть добросовестным, а добросовестность должна быть в рамках закона. Только в этом случае исследуемые нами принципы теории гражданского права будут воплощены в жизнь в полном объеме.

Список литературы

1. *Богданова Е. Е.* Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1363–1369.
2. *Гольшев В. Г., Гольшева А. В., Ефимова О. В., Панина С. А., Городкова Д. С.* О принципах разумности и добросовестности в гражданском праве // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Выпуск 14. – М. : Московский городской педагогический университет, Институт права и управления, 2022. – С. 33–42.
3. *Дерюгина Т. В.* Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 3. – С. 51–55.
4. *Заблоцкая Д. А.* Принцип добросовестности в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 283–289.
5. *Миронов В. О., Зин Н. В.* Вопросы законности и правопорядка // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 10. – С. 91–93.
6. *Раков К. А.* Значение и место законности в концепции формальных и содержательных оснований правопорядка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 2. – С. 34–41.
7. *Тулинова А. А.* Принцип добросовестности в институтах гражданского права // Российское право онлайн. – 2019. – № 2. – С. 59–68.